

Николай Васильевич Щепочкин (1904-1943 гг.)

ушел на фронт добровольцем в разгар боев под Москвой 1941 года. Как высококвалифицированный специалист (зам. главного металлурга завода) он освобождался от призыва, На Николая Васильевича была возложена ответственность за эвакуацию авиационного завода № 22 (сегодня Государственный космический научно-производственный центр им. М.В. Хруничева), но сразу же после завершения работ он отказался от брони и пошел в ополчение. Хотя Николай Васильевич уже служил в молодости на флоте и имел воинское звание, Великую отечественную войну он начал рядовым и воевал в пехоте. По свидетельству близких он считал, что прежний его военный опыт уже устарел и надо вновь оправдать себя.

Во время битвы под Москвой мой прадед воевал вначале в ополчении в составе Московской коммунистической дивизии рядовым пехотинцем. Он был награжден медалью «За отвагу», которой гордился больше всех своих последующих наград. Очень скоро Николая Васильевича повысили в звании до сержанта. В начале 1942 года он был переведен в регулярные части Красной Армии и в чине лейтенанта, назначен командиром отделения стрелковой роты.

В июне 1942 года он получил ранение в кисть руки, но остался в строю. В апреле 1943 года в боях под Сталинградом Николай Васильевич получил разрывное ранение в плечо. После операции рука стала короче другой. Врачи предлагали его комиссовать, но он отказался и вернулся на фронт. Николаю Васильевичу было присвоено звание капитана и он был назначен командиром роты 118 гвардейского стрелкового полка.

Н.В. Щепочкин за заслуги в боях был награжден орденом Красной Звезды и орденом Великой Отечественной войны 2 степени. Он был также представлен и к другой высокой награде так же, как и к очередному воинскому званию – майора, но погиб в бою, и посмертно ни ордена, ни звания ему не присвоили.

Гвардии капитан Николай Васильевич Щепочкин погиб 1 сентября 1943 года в легендарных боях на Курской дуге. Его подразделение получило боевую задачу освободить деревню Бересток, расположенную в 18-ти километрах от старинного русского города Севска, в то время уже освобожденного. (По данным из Центрального архива Минобороны РФ операция, в ходе которой были освобождены мелкие населенные пункты на реке Уляпа, называлась «Черниговско-Припятская». По завершении операции в Москве был дан салют 12 -тью артиллерийскими залпами из 124 орудий.) Деревня Бересток располагается на двух высоких холмах, одиноко возвышающихся среди совершенно ровной степи, и наши воины были видны врагу, как на ладони. Вероятно, в более позднее время по этой высоте просто был бы нанесен точечный бомбовый удар, и это сохранило бы множество жизней наших солдат. Но тогда командование решило иначе, и бои были чрезвычайно кровопролитными. Во время одной из атак гвардии капитан Н.В. Щепочкин был убит. После взятия д. Бересток товарищи похоронили воинов, павших в бою, на холме. Некоторое время за могилой ухаживали местные жители. Известно, что шефство над могилой взяли дети из деревенской школы, которая была расположена на этом же холме в

живописной роще. Позднее здесь возвели обелиск и родственники погибших воинов ежегодно 9 мая приезжали, чтобы побывать на могиле и почтить их память.

Янчук Николай Андреевич (1912-1996 гг.)

был призван в ряды Красной Армии в июне 1942 года в звании лейтенанта химических войск, как химик по специальности. Вначале Николай Андреевич был назначен начальником химического снабжения 147 строительной дивизии Юго-Восточного фронта. В ходе боев выяснилось, что военные данной специальности не востребованы, и Николая Андреевича перевели в службу связи. В сентябре 1942 года Николай Андреевич доставлял пакет в штаб и попал в бомбежку. Он был контужен и, безоружным и больным, взят в плен.

Н.А. Янчук был помещен в немецкий концентрационный лагерь на территории Польши. Заключенные работали на железнодорожной станции и загружали уголь для растопки паровоза. Через некоторое время у узников возник план побега, который стал возможен после того как удалось заручиться поддержкой машиниста паровоза и кочегара (по счастливому совпадению мой прадедушка владел польским языком). Решились на побег только двое, в том числе и Николай Андреевич. Узники улучили момент, когда охранники находились в стороне, после чего беглецы залезли на платформу, прицепленную к паровозу, и товарищи завалили их углем. Немцы обычно по несколько раз ворошили уголь, чтобы исключить возможность такого побега. Так было и в этот день, но все обошлось. Когда поезд отъехал от станции на безопасное расстояние, машинист дал гудок, который был сигналом для беглецов о том, что пора прыгать, и замедлил ход поезда. Николай Андреевич выбрался из-под угля и обнаружил, что его товарища нет (возможно, он задохнулся). Николай Андреевич попытался отыскать его, но по договоренности с машинистом он должен был спрыгнуть с поезда не позднее, чем через две минуты после сигнала, так как на этом отрезке пути находилась деревня, в которой его уже ждали свои. Так и не узнав о судьбе своего товарища, он вынужден был покинуть поезд.

Николай Андреевич дошел до деревни, товарищи дали ему другую одежду и обувь, а его собственные отвезли подальше от деревни и выбросили. Поэтому, когда фашисты, обнаружив побег, организовали погоню с собаками, собака потеряла след. На всякий случай фашисты обшарили и ту деревню, где на чердаке одного из домов скрывался беглец, но никто Николая Андреевича не выдал, и фашисты ушли ни с чем. А затем товарищи отвели его в партизанский отряд. Оказавшись в отряде, мой прадед применил свои знания химика и начал готовить подрывные устройства. Когда позднее Николаю Андреевичу пришлось подтверждать факт своей работы в польском партизанском отряде, оставшиеся в живых командир отряда и его помощники свидетельствовали, что партизанам удалось подорвать много немецких железнодорожных составов с помощью устройств, изготовленных Н. А. Янчуком.

После войны Николай Андреевич был награжден медалью «За победу над Германией» (1946 г.), орденом Красной звезды и орденом Великой Отечественной войны 2 степени.